

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

Assistant Professor O. Miklyaeva, PhD (Law)

Academic secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently, which are related to forensic and criminalistic research.

Keywords: dissertation.

24 января 2012 года в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» состоялась защита **кандидатской диссертации Чиркова Филиппа Викторовича на тему «Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В.П. Проценко.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор С.Д. Шестакова, кандидат юридических наук, доцент А.В. Капранов

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный университет им. И. Канта».

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Чирков Ф.В. Оценка достоверности доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Закон и право. - М., - 2011. - № 8. - С. 66 – 69,

2. Чирков Ф.В. Оценка достаточности доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Закон и право. - М., - 2011. - № 9. - С. 72 – 74,

3. Чирков Ф.В. Оценка относимости и допустимости доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Политематический сетевой электронный науч-

ный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2011. - № 06 (70). - С. 281-294.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. В содержании оценки доказательств необходимо выделять её составные части, выражающие различные стороны этого сложного явления. Наиболее полный и объёмный перечень составных частей оценки доказательств включает в себя определение таких свойств доказательств, как относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства и достаточность их в совокупности. При этом указание на то, что каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, необходимо понимать как условие, при котором в случае отсутствия какого-либо признака доказательства, нет и самого доказательства. Только при положительном ответе одновременно на вопросы об относимости, достоверности, допустимости сведений о фактах и их процессуальной формы, можно констатировать, что в распоряжении субъекта доказывания есть доказательство.

2. Правовые предписания, регламентирующие оценку доказательств, изложены в ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств», которая представлена как один из принципов уголовного судопроизводства, а в рамках раздела о доказательствах и доказывании предусмотрена ст.88 УПК РФ «Правила оценки доказательств». Однако в последней статье никаких правил оценки доказательств нет, в ней лишь перечислены цели такой оценки и положение о признании доказательств недопустимыми. Правила же оценки доказательств сформулированы в ст. 17 УПК РФ. В этой связи необходимо усовершенствование действующего УПК РФ в части надлежащего формулирования понятия, элементов и правил оценки доказательств по уголовным делам.

«Статья ... Оценка доказательств

Оценка доказательств - это основанная на внутреннем убеждении мыслительная логическая деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя по определению относимости, допустимо-

сти, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также их достаточности для установления значимых обстоятельств и фактов уголовного дела».

Кроме этого п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ противоречит ст. 17 УПК РФ, так как в случае возвращения уголовного дела следователю прокурором для пересоставления обвинительного заключения со своими письменными указаниями и их исполнением нарушается свобода внутреннего убеждения следователя. Это противоречие надлежит устранить.

3. Необходимость нормативно-правовой детализации каждого из элементов оценки доказательств продиктована объективными требованиями. Эти требования вытекают из принципиального положения о том, что правоприменитель в своей профессиональной деятельности должен чётко представлять не только то, что от него требуется, но и то, как он должен достигать этого результата. В уголовно-процессуальном законе не содержится чётких правовых предписаний относительно понятия и способов оценки достоверности доказательств. В этой связи уголовно-процессуальный закон нуждается в отдельной норме, которая определяла бы понятие оценки достоверности доказательств и указывала бы на возможные способы определения этого элемента оценки доказательств.

«Статья ... Оценка достоверности доказательств

Оценка достоверности доказательств состоит в определении соответствия содержания доказательств объективной действительности, которое устанавливается дознавателем, следователем, прокурором и судом в ходе сопоставления полученных сведений с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств или обстоятельств, подтверждающих или опровергающих достоверность».

4. В УПК РФ отсутствует указание о том, что означает оценка относимости доказательств, а также что необходимо установить в результате оценки относимости доказательств. В связи с этим, представляется необходимым предусмотреть чёткое законодательное решение указанной проблемы. Поэтому УПК РФ следует дополнить специальной нормой об оценке относимости доказательств.

«Статья ... Оценка относимости доказательств»

Оценка относимости доказательств состоит в определении наличия объективной связи полученных сведений с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а также иными обстоятельствами и фактами, имеющими значение для уголовного дела».

5. Уголовно-процессуальный закон не содержит определения оценки допустимости доказательств, а также не предусматривает правил (критериев) допустимости, с точки зрения которых необходимо оценивать доказательства по уголовному делу. Предписания ст.75 УПК РФ лишь в общем виде указывают на то, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Статья же 88 УПК РФ, озаглавленная «Правила оценки доказательств», на самом деле предписывает в случаях, указанных в части второй статьи 75 УПК РФ, суду, прокурору, следователю, дознавателю признавать доказательство недопустимым. Поэтому, необходимо предложить внести соответствующие изменения в УПК РФ.

«Статья ... Оценка допустимости доказательств»

Оценка допустимости доказательств состоит в определении соответствия требованиям уголовно-процессуального закона субъектов, источников, способов и порядка получения любых сведений, позволяющих использовать их для установления значимых обстоятельств уголовного дела».

6. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает оценку всех собранных доказательств в их совокупности, однако не разъясняет, что понимать под достаточностью доказательств. Указание же в ст.88 УПК РФ о том, что оценка достаточности необходима только для разрешения дела, является не совсем верным. Поскольку необходимость определения достаточных доказательств как условие их использования в процессуальных решениях может возникать задолго до разрешения уголовного дела по существу (например, при привлечении лица в качестве обвиняемого). В этой связи, на наш взгляд, следует усовершенствовать положения УПК РФ посредством опре-

деления оценки достаточности доказательств.

«Статья ... Оценка достаточности доказательств»

Оценка достаточности доказательств состоит в определении на основе внутреннего убеждения такого количества допустимых, относимых и достоверных доказательств, которое позволяет использовать их для установления значимых обстоятельств и фактов уголовного дела».

7. В ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела следователь оценивает относимость доказательств в два этапа. Во-первых, следователь осуществляет непосредственно оценку относимости доказательств при проверке соответствующих доказательств в ходе производства предварительного следствия при проведении отдельных следственных или процессуальных действий. Следователь при производстве того или иного следственного или процессуального действия на момент непосредственного восприятия получаемых им сведений оценивает их с точки зрения относимости, и может признавать некоторые сведения не относящимися к обстоятельствам уголовного дела. Во-вторых, следователь в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела производит оценку относимости доказательств в ходе принятия указанного решения, которым устанавливаются значимые для уголовного дела обстоятельства и факты.

8. В ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела следователь оценивает достоверность доказательств путём: - анализа самих доказательств с точки зрения их согласованности и непротиворечия; - учёта условий восприятия, сохранения и воспроизведения воспринятого в ходе проверки видов доказательств; - последовательного рассмотрения и анализа сведений, содержащихся в указанных в законе источниках; - сопоставления доказательств с иными имеющимися в деле доказательствами; - проверки источников получения доказательств; - получения новых доказательств, необходимых для проверки имеющихся доказательств.

9. На наш взгляд, необходимо отражать в постановлении о прекращении уголовного дела доказательства, послужив-

шие установлению оснований прекращения. Иначе изложение сущности дела, оснований прекращения и других обстоятельств и фактов, как того требует ч.2 ст.213 УПК РФ, без подтверждения их доказательствами прямо не свидетельствует о том, что эти обстоятельства доказаны в предусмотренном законом порядке. Поэтому необходимо дополнить ст.213 УПК РФ указанием на то, что в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования должны приводиться достаточные доказательства, на которых основаны выводы следователя.

10. В ходе окончания предварительного следствия с обвинительным заключением оценка следователем относимости доказательств предполагает исследование двух моментов. Во-первых, входит ли обстоятельство, для установления которого привлекается данное доказательство, в предмет доказывания или в число промежуточных и иных вспомогательных фактов, выяснение которых необходимо при проверке версий и доказательств. Во-вторых, имеет ли доказательство, с учетом его содержания, связь с этим фактом или обстоятельством. Указанные два момента тесно между собой связаны. Однако, их можно рассматривать как две стороны относимости доказательств, каждая из которых должна быть выяснена.

11. Указание закона в ст.88 УПК РФ о том, что следователь может признать доказательства недопустимыми только по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, не соответствует ст.119 УПК РФ. Согласно ч.1 ст.119 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица соответственно.

Анализ данной нормы показывает, что помимо подозреваемого и обвиняемого, правом заявлять ходатайства о принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих

значение для уголовного дела (в том числе и обстоятельств, повлекших нарушение процессуальной формы, то есть к недопустимости доказательств), обладают все иные лица, указанные в исследуемой статье. Поэтому ходатайство о признании доказательства недопустимым может приноситься следователю и защитником, и потерпевшим, и его законным представителем, и представителем, а также гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями.

12. Оценка следователем достоверности и достаточности доказательств в обвинительном заключении состоит в том, что они выступают здесь в качестве обязательного компонента, обосновывающего достоверность выводов обвинения в лице органа предварительного расследования. Сказанное означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на момент окончания предварительного следствия с обвинительным заключением должно быть не только подтверждено использованием совокупности собранных доказательств, но и, самое главное, обосновано доказательствами. Другими словами, оценка доказательств в обвинительном заключении, признанных достаточными, должна указывать на единственный, достоверный вывод о наличии обстоятельств предмета доказывания, исключая все иные выводы. При этом важно, чтобы обоснованный использованием достаточных доказательств вывод конструировался в отношении каждого из обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, собранные и оцененные доказательства используются в обвинительном заключении как достаточные для того, чтобы считать установленными обстоятельства предмета доказывания.

02 февраля 2012 года в Нижегородской академии МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Е.А. Фролычевой на тему «Процессуальное действие «Судебная экспертиза» в судопроизводстве стран Скандинавии и России (сравнительное исследование)»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ М.К. Каминский

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.Ф. Лубин, доктор юридических наук, доцент Ю.П. Гармаев

Ведущая организация – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Соискатель имеет 16 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Фролычева Е.А. Термины «правовая наука» и «судебная экспертиза» и их определения в научном понимании зарубежных стран и Российской Федерации / Е.А. Фролычева, Р.Дж. Гаудет // Вестник Орловского государственного университета. - Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2011. - № 2 (16). - С. 13-15.

2. Фролычева Е.А. Сравнительный анализ порядка назначения судебной экспертизы в уголовном процессе России и Финляндии // Вестник Удмуртского государственного университета. — Серия: Экономика и право. 2011. - № 3. - С. 155-158.

3. Фролычева Е.А. Сравнительная методология судебной экспертологии // Правовая культура. - 2010. - № 2. - С. 68-74.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

Сравнительная методология должна применяться в качестве инструмента для анализа института судебных экспертиз в различных странах, в том числе странах Скандинавии и России.

Оперирование результатами сравнительного исследования процессуального действия «судебная экспертиза» должно осуществляться по определенным правилам, с тем чтобы они могли быть использованы в научных исследованиях для разработки общих стандартов экспертной деятельности, что в свою очередь послужит стимулом для дальнейшего научного сотрудничества России с зарубежными странами, приведет к более тесному взаимодействию ученых теоретиков и практиков, к усовершенствованию системы обучения и подготовки экспертных кадров не только на национальном, но и на мировом уровнях.

Определение и соотнесение между собой таких понятий, как «правовая нау-

ка», «судебная наука», «судебная экспертиза», «эксперт-свидетель», «арбитраж» требует учета содержания и использования их в странах Скандинавии и России. Данное условие позволяет понять и сравнить подходы отечественных и зарубежных теоретиков к отнесению института судебной экспертизы как науки, как дисциплины в системе классификации наук.

При совпадении ситуационных оснований при назначении судебной экспертизы в уголовном, гражданском процессах имеются особенности ответственности экспертов за дачу ложных показаний, оформления экспертного заключения, особенности в его содержании и форме, что определяется законодательством стран Скандинавии.

Анализ функционирования системы государственных экспертных учреждений в странах Финляндии и Королевства Швеции выявляет тенденцию к усилению роли электронных систем управления и взаимодействия - LIMS и LOLA, что в значительной степени повышает возможности взаимодействия этих государственных экспертных учреждений между собой и на международном уровне.

Установленное различие, состоящее в том, что судебные эксперты в странах Скандинавии дают устные показания в судах под присягой, а эксперты России лишь предупреждаются об уголовной ответственности, определяется особенностями нормативно-правовых положений Скандинавских стран и не требует «калькирования».

Сложившаяся в странах Скандинавии практика систематических взаимных контрольных проверок деятельности отдельных лабораторий государственных экспертных учреждений, составление заключений и оказание методической помощи является эффективным средством как повышения качества экспертных исследований, так и внедрения достижений в области методики и технологии исследований. Внедрение идеи взаимопроверок в государственных экспертных учреждениях может оказаться действенным в условиях России.

Проведенное сравнительное исследование дает право утверждать, что в современной Российской Федерации развитие судебно-экспертной деятельности во многом определяется высокоорганизованной системой подготовки судебных

экспертов, в то время как в странах Скандинавии подготовка судебных экспертов осуществляется исключительно по схеме «доучивания».

Сложившаяся в результате многолетнего опыта и теоретического обоснования система подготовки судебных экспертов в Российской Федерации должна быть сохранена; вместе с тем, высшие учебные заведения, занимающиеся подготовкой судебных экспертов, должны получить право организации образовательного процесса экспертов некриминалистического профиля в укороченные сроки по некриминалистическим видам экспертиз, что позволяет организовать обучение по двухступенчатой схеме в полном соответствии с Болонским процессом.

Включение теоретических проблем судебной экспертизы в «Судебную науку» в Скандинавских странах по сравнению с активной разработкой теории судебных экспертиз в Российской Федерации показывает преимущества последнего пути развития.

Вносятся предложения по дополнительной главе о международном сотрудничестве в редакцию Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ в целях содействия производству судебной экспертизы в Российской Федерации и странах зарубежья, обмена научно-практическим потенциалом между экспертами.

Разработка положения по созданию единого публичного доступного реестра государственных и частных судебных экспертов будет способствовать более широкой доступности к производству судебной экспертизы всех нуждающихся в этом субъектов.

15 февраля 2012 года в Московском университете МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Каримова Вячеслава Хамитовича на тему «Современное состояние и перспективы развития информационно-поисковых систем криминалистического назначения»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федера-

ции, Заслуженный юрист Российской Федерации А.Ф. Волынский.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.Ю. Головин, кандидат юридических наук, доцент А.Я. Марков.

Ведущая организация – ФГКОУ ВПО Алтайский государственный университет.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Каримов В.Х. Некоторые вопросы совершенствования дактилоскопических информационно-поисковых систем // Вестник криминалистики. 2009. № 3 (31). С. 106-110,

2. Каримов В.Х. К вопросу о совершенствовании биометрических систем регистрации граждан при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2010. № 4 (36). С. 89-94,

3. Каримов В.Х. Возможности информационно-поисковых систем в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2011. № 1 (18). С. 122-124.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Определение автоматизированной информационно-поисковой системы криминалистического назначения (АИПС КН) как комплекса научно-технических средств, технологий и законодательно определенной деятельности сотрудников правоохранительных органов, направленной на собирание, систематизацию, хранение, анализ и использование актуальной, имеющей потенциальное значение для раскрытия и расследования преступлений информации.

2. Результаты поэтапного анализа возникновения и развития криминалистической регистрации как отрасли научного знания и практической деятельности; определение тенденций и возможностей ее совершенствования на основе современных информационных технологий, с учетом негативных количественных и качественных изменений преступности и изменений в системе правоохранительных органов России. В частности, выде-

лено следующие четыре этапа, содержание которых отражено в их названии:

научно-картотечная регистрация (первая половина XVIII - середина XIX вв.);

научно-изобразительная регистрация (середина XIX - середина XX вв.);

научно-инструментальная регистрация (вторая половина XX в.);

научно-информационная регистрация (конец XX в. по н.в.).

3. Обоснование необходимости и возможности формирования единого информационного пространства правоохранительных органов на основе интегрированной информационно-поисковой системы криминалистического назначения с использованием биометрических свойств и признаков граждан.

4. Предложение о разработке программных средств антропометрического учета граждан с использованием компьютерной техники, что предполагает формирование двух баз данных:

а) изображения известных (судимых, пропавших без вести и т.д.) лиц;

б) неизвестных лиц, зафиксированных контрольными или охранными средствами фото-видеозаписи на местах преступлений.

5. Теоретическое обоснование возможностей создания АИПС на основе данных криминалистических характеристик отдельных групп и видов преступлений в целях выявления и анализа корреляционных взаимосвязей составляющих ее элементов.

6. Аргументация необходимости, с учетом опыта ряда зарубежных стран, использования при «электронной паспортизации» граждан систему индивидуализирующих их признаков и свойств, в том числе и биометрических, что практически исключает возможность подделки и преступного использования таких «паспортов».

7. Предложение об обязательной дактилоскопической регистрации граждан России при получении ими паспортов, а также въезжающих в нашу страну лиц без гражданства, а в этой связи о соответствующем изменении редакции ст. 9 Закона РФ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. № 128.

21 февраля 2012 года в Санкт-Петербургском университете МВД Рос-

сии состоялась защита **кандидатской диссертации Никитина Игоря Михайловича на тему «Диагностическое исследование следов пальцев рук с целью установления их принадлежности одному человеку»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С.А. Смирнова.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Н.П. Майлис, кандидат юридических наук, доцент Е.В. Елагина.

Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России.

Соискатель имеет 14 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Никитин И.М. Установление принадлежности следов нескольких пальцев одному человеку/ И.М. Никитин, С.А. Смирнова, А.П. Божченко, И.А. Толмачев //Судебная экспертиза. - 2008. - № 1,

2. Никитин И.М. Анализ некоторых положений ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» с медико-биологических позиций/ А.П. Божченко, И.М. Никитин, С.А. Иваненко и др.// Медицинская экспертиза и право. - 2010. - № 4,

3. Никитин И.М. Диагностическое исследование следов пальцев рук с целью установления их принадлежности одному лицу/ Никитин И.М.// Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы», Москва, 2011.-№1,

4. Никитин И.М. Изучение взаимосвязи дактилоскопических признаков различной локализации как основы идентификации пальцев руки человека по отдельным отпечаткам пальцев /Никитин И.М. // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы», Москва, 2011 - №3.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. На основе проведенного исследования диссертант выделяет следующие исторические этапы развития дактилоскопии с точки зрения совершенствования научных и практических методов

и, как следствие, повышения эффективности данного криминалистического направления для расследования и раскрытия преступлений:

Этап 1. Период адаптации зарубежных знаний в области дактилоскопии для решения прикладных задач учета лиц, совершивших преступления, и идентификации личности преступника (конец XIX - первая четверть XX века);

Этап 2. Период формирования научных основ отечественной дактилоскопии и углубленного рассмотрения разнообразных теоретических и практических аспектов дактилоскопии (20 - 50 годы XX века);

Этап 3. Период развития научных основ и совершенствования прикладных аспектов дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы. Разработка основ автоматизированных дактилоскопических учетов (50 - 80 годы XX века);

Этап 4. Период оптимизации прикладных направлений в дактилоскопии, разработки и внедрения в практическую деятельность автоматизированных поисковых дактилоскопических систем, первые попытки использовать данные дерматоглифики в криминалистике (80 - 90 годы XX века);

Этап 5. Период совершенствования автоматизированных поисковых дактилоскопических систем и интеграции дерматоглифических знаний в дактилоскопическую диагностику (с 90 годов XX века по настоящий момент).

2. На основе анализа определений дактилоскопии и диагностики с криминалистической точки зрения диссертант предлагает дефиницию «дактилоскопической диагностики», как познавательного процесса, направленного на установление: состояния, свойств и признаков человека на основании анализа строения его кожного покрова с папиллярным узором, его материально фиксируемых отображений, а также механизма образования указанных отображений и технических средств их обнаружения, фиксации и изъятия, в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

3. Автор диссертационного исследования пришел к выводу о различии общих и частных задач, стоящих перед дактилоскопической диагностикой и дерматоглификой, и считает невозможным признание дерматоглифики составным эле-

ментом дактилоскопической диагностики. В результате данного анализа утверждается тезис о невозможности использования знаний из области дерматоглифики в криминалистике без их адаптации для решения дактилоскопических диагностических задач. Из области дерматоглифики целесообразно заимствовать только те знания, которые дают возможность получить информацию о конституциональных, психофизиологических, профессиональных особенностях розыскиваемого или подозреваемого лица с высокой долей вероятности.

4. Диссертант обосновывает возможность использования закономерностей строения папиллярных узоров ногтевых фаланг рук человека для решения криминалистической задачи определения принадлежности следов пальцев рук. В рамках защиты данного положения доказывается возможность применения биологических и судебно-медицинских знаний и методов для повышения качества расследования и раскрытия преступлений. Данное доказательство базируется на результатах оценки научных данных об особенностях строения папиллярных узоров как единого информационного поля, формируемого по законам генетического развития в рамках определенной системы, в зависимости от наследуемых отображаемых признаков гребешковой кожи.

5. На основе анализа научных работ и литературных источников, учитывая установление дискретности общих признаков папиллярного узора человека и оценку эмпирической базы исследования, обоснование и применение к закономерностям формирования папиллярных узоров математико-логистических методов для получения розыскной информации о количестве лиц, участвовавших в совершении преступления или причастных к нему. Построенный на основании данных результатов алгоритм, позволяющий установить принадлежность одиночных следов, обнаруженных на месте происшествия (местах происшествий), одному или нескольким лицам с точностью 70-75% при наличии двух следов, 80-85% при наличии трех следов, 90% при четырех следах, 95% при пяти и далее, приближаясь к абсолютному значению эффективности метода при дальнейшем увеличении количества объектов исследования.

6. Автор предлагает рекомендации по использованию разработанного им алгоритма определения принадлежности обнаруженных на месте происшествия одиночных следов одному человеку в рамках традиционных дактилоскопических диагностических методик в ситуациях, когда в ходе экспертного исследования необходимо решить вопрос: «Не оставлены ли представленные на исследование следы одним или несколькими лицами?», - в том случае, когда проверка следов по дактилоскопическим учетам и следотечкам не дала положительных результатов, так как лицо или лица, причастные к преступлению, либо не состоят на учете, либо являются иностранными гражданами.

7. В качестве заключительного положения диссертант разработал методику по решению криминалистической задачи определения принадлежности следов пальцев рук одному человеку на основе предложенных алгоритма и рекомендаций. Предлагается внедрение разработанной методики в структуру экспертного криминалистического исследования с учетом современных научных и практических взглядов на содержание заключения эксперта.

01 марта 2012 года в Саратовской государственной юридической академии состоялась защита **кандидатской диссертации Ермишиной Натальи Сергеевны на тему «Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Н.С. Манова.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.В. Кудрявцева, кандидат юридических наук, доцент С.Б. Погодин.

Ведущая организация – Воронежский государственный университет (юридический факультет).

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Ермишина, Н. С. Следствие в России / Н.С. Ермишина // Законодатель-

ство. - М.: Гарант-Пресс, 2009. - № 11. - С. 82-87;

2. Ермишина, Н.С. Понятие, признаки и правовые подходы к определению европейских стандартов о правах человека в российском уголовном судопроизводстве / Н.С. Ермишина // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. - № 1(71). - С. 182-185;

3. Ермишина, Н.С. Разумный срок уголовного судопроизводства как составляющий элемент европейских стандартов прав человека / Н.С. Ермишина // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. - № 2. - С. 215-216.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. На основе анализа существующих в теории подходов к определению правовой природы европейских стандартов прав человека выявлены следующие признаки указанного понятия в сфере уголовного судопроизводства:

европейские стандарты прав личности являются собирательной категорией, которая отражает обобщенное представление о правах и свободах человека с учетом современного состояния права, правовой науки и идеалов правового государства;

являясь закрепленными в общепризнанных актах положениями, в которых определены основные права, свободы и обязанности лиц, находящихся под юрисдикцией европейских государств (то есть, будучи юридическими нормами, установленными соглашением сообщества государств), они одновременно выступают как модели или ориентиры для развития правовой сферы государств, совершенствования системы и процедур осуществления различных видов государственной деятельности, в том числе, и уголовного судопроизводства;

будучи элементом механизма правового регулирования соответствующего вида государственной деятельности, они включают нормы права, сформировавшиеся под влиянием принципов международного права в целом, поддерживаемые специализированным судом по правам

человека, а также юридические факты, отраженные в итоговых решениях данного суда;

европейские стандарты прав личности выступают правовыми средствами, обеспечивающими функционирование процессуально-правового механизма, и действуют на всех стадиях правового регулирования уголовного судопроизводства: в правотворчестве, правореализации и применении юридической ответственности;

европейские стандарты аккумулируют в себе правила поведения, применимые всегда, в любых обстоятельствах и к любым участникам уголовно-процессуальной деятельности, и отражают состояние данного вида общественных отношений, их особенности;

стандарты в области прав человека обладают свойствами «гибкости», позволяющими признать их обязательность государствам с различными историческими и правовыми традициями, и не влияют на процедурные и организационные моменты построения системы уголовно-процессуальной деятельности в конкретном государстве;

стандарты в области прав человека могут быть использованы государством, как для разрешения конкретных правовых ситуаций, так и для формирования своих политических и законодательных курсов в соответствующей сфере государственной деятельности.

Таким образом, европейские стандарты в области прав человека в уголовном процессе России - это один из элементов системы правовых средств, входящих в механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих реализацию назначения данного вида государственной деятельности, которые по своей природе одновременно являются нормами права и юридическими фактами и которые способны к постоянному наращиванию и расширению за счет итоговых решений специализированного Европейского Суда по правам человека.

2. Процесс включения (имплементация) европейских стандартов прав человека в современное российское уголовно-процессуальное законодательство не является одномоментным, но и не отличается целенаправленностью, нося достаточно непоследовательный, бес-

системный характер. Данный процесс не может быть осуществлен только одними усилиями государства как субъекта международного права. Важнейшим способом внедрения положений европейских стандартов служит непосредственное выполнение соответствующих правил поведения теми, для кого они предназначены; «адресатом» абсолютного большинства положений стандартов являются государственные органы и физические лица. Для перевода европейских стандартов прав человека в реальные действия находящегося под государственной юрисдикцией органов и физических лиц, необходимо принятие определенных мер на внутригосударственном уровне в рамках внутригосударственного механизма имплементации.

3. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации европейских стандартов прав человека в уголовном судопроизводстве выражается в том, что, во-первых, вырабатывая с применением международно-правовых аргументов, в том числе содержащихся в решениях Европейского Суда по правам человека, правовые позиции, носящие общий характер и обязательные для судов и других государственных органов и должностных лиц, он на практике реализует конституционное положение о принадлежности международно-правовых принципов и норм к российской правовой системе; во-вторых, активное применение Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права способствует эффективной реализации принципов правового государства в деле защиты прав и свобод российских граждан; в-третьих, подтверждая конституционность правовой нормы или устраняя отжившую норму, Конституционный Суд РФ, привлекая в качестве дополнительных доводов положения ЕКПЧ и ее толкование, данное Европейским Судом, ориентирует российский нормотворческий процесс в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека; в-четвертых, решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями, основанными на международно-правовых аргументах, ориентируют участников процесса в отношении применения норм международного права и решений Европейского суда по правам человека при

рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел, при отстаивании своих или представляемых прав и интересов.

4. Сложность приведения положений ст. 108 УПК РФ и российской практики избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу в соответствие с требованиями европейского стандарта права на свободу и личную неприкосновенность заключается в том, что при решении данного вопроса судьей, с одной стороны, не должен входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении и в постановлении о применении указанной меры пресечения не должен допускать формулировок, свидетельствующих о признании лица виновным, а с другой - должен оценить законность нахождения лица в определенном процессуальном положении (подозреваемого или обвиняемого), что предполагает оценку имеющихся в деле данных, подтверждающих обоснованность предъявления лицу обвинения или выдвижения подозрения в совершении им преступления, а также проверку правильности квалификации содеянного данным лицом.

В связи с этим ч. 6 ст. 108 УПК РФ необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Принимая решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судья проверяет наличие в деле достаточных данных, подтверждающих факт обоснованности подозрения или обвинения в совершении конкретного деяния определенной тяжести», а также дополнить п.1 ч. 7 данной статьи следующим предложением: «В данном постановлении судья не вправе приводить формулировки, свидетельствующие о виновности обвиняемого или подозреваемого в инкриминируемом преступлении».

5. Применительно к задержанию подозреваемого важнейшим требованием европейского стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность является положение о предъявлении обвинения «в срочном порядке». Действующая редакция ст. 100 УПК РФ дает основания для констатации нарушения в Российской Федерации указанных положений рассматриваемого стандарта, поскольку нахождение под стражей в течение десяти и даже тридцати суток без официального

обвинения является нарушением права гражданина на получение «незамедлительно или в срочном порядке» сообщения об имеющемся обвинении.

Кроме того, ст. 100 УПК РФ допускает заключение под стражу подозреваемого «в исключительных случаях», не конкретизируя, что подразумевается под такими случаями. Исходя из позиции Европейского Суда, до тех пор, пока ст. 100 УПК РФ не будет отвечать требованию правовой определенности, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого будет нарушать требования ст. 5 ЕКПЧ о том, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в порядке, установленном законом».

В связи с этим ч.1 ст. 100 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «Если подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, либо не установлена его личность, либо он попытался скрыться ...» и далее по тексту.

6. Исходя из действующей законодательной регламентации полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению контроля и надзора за законностью деятельности следователя по задержанию подозреваемых и применению меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимо внести изменения в ст. 94, 110 УПК РФ, связанные с предоставлением руководителю следственного органа и прокурору полномочий по принятию решения об освобождении задержанного и об отмене или изменении меры пресечения, а также внести изменения в ст. 108 УПК РФ о том, что прокурор должен не обосновывать поступившее в суд ходатайство следователя о заключении лица под стражу (это прямая обязанность самого следователя, в силу чего в законе необходимо закрепить обязательность его участия в судебном заседании), а излагать суду свою мотивированную позицию по данному вопросу, что предполагает наличие у него возможности своевременно изучить соответствующие материалы уголовного дела.

7. Констатация нарушения разумного срока производства по делу носит, во многом, оценочный характер в связи с отсутствием четких критериев. Определенные в ст. 6.1 УПК РФ критерии для

оценки нарушений разумного срока производства по конкретному делу являются в значительной степени неопределенными, носящими оценочный характер. Такие критерии должны быть более конкретными и включать в себя данные о квалификации преступления, количестве обвиняемых (подозреваемых) по уголовному делу, количестве эпизодов преступных деяний, поведении обвиняемых (подозреваемых) в период расследования и разрешения уголовного дела, необходимости производства длительных следственных действий и т.п.

8. Причинами редкого обращения российских судов при осуществлении

ими правосудия к евростандартам прав человека, изложенным в международных актах, и детализированным в правовых позициях Европейского Суда являются: низкий уровень информированности судей о содержании европейских стандартов; отсутствие официально признанного государством источника публикаций решений Европейского Суда; отсутствие официального признания решений Европейского Суда источниками российского права; отсутствие достаточной правовой культуры в использовании правовых позиций Европейского Суда, в том числе, высшими судебными инстанциями Российской Федерации.